

Книги Николая Степанова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ЛЕГКО!
АЗОРИНА
ПРОВОДНИК
ПУТЬ К ТРОНУ
ЗМЕЕНОСЕЦ
ЗМЕИНЫЙ КОРОЛЬ
НА СТЫКЕ ТРЕХ МИРОВ
ОПАСНАЯ ПРИМАНКА
ИЗ ЧУЖОГО МИРА**

Цикл
«МАГИСТР»
**ПОД ЗНАКОМ ДАРГО
МАГИСТР
МАГИСТРЫ ПЯТОГО ЗНАКА**

Цикл
«ТАНЦОР»
**ТАНЦОР
ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАНЦОРА**

Цикл
«АРЛАНГУР»
**АРЛАНГУР
СИЛА ИЗГОЕВ**

Цикл
«ТЕНИ ОГНЯ»
**ТЕНЬ ОГНЯ
ТЕНЬ ВЛАСТИ
ТЕНЬ НАДЕЖДЫ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
ИЗ ЧУЖОГО
МИРА

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 1992 году
Выпуск 768

Художник
С. Шикин

Степанов Н. В.
С79 Из чужого мира: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 375 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1163-4

Разведчика ларгонской армии Костанга отправляют на Землю из чужого мира. Причем чужого и для него самого. Цель — обнаружить и в сжатые сроки уничтожить некое устройство, брошенное на территорию России противником. Срыв операции грозит крахом не только Ларгонии. Но, как назло, возникают непредвиденные обстоятельства. Единственная явка провалена, на пятки наступают кровожадные преследователи, да еще в нагрузку приходится присматривать за взбалмошной девицей, на которую местным криминалитетом объявлена охота.

Как справиться с заданием, если просто выжить и то большая проблема? Даже с природной удачливостью Константина...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Степанов Н. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1163-4

Глава 1

РЯДОВОЙ ВТОРОГО РАЗВЕДВЗВОДА

«Будь осторожен, сынок! Мне не дают покоя сегодняшние видения, поэтому решила тебя предупредить. Вскоре в твоей судьбе может произойти резкий поворот, который принесет смертельно опасные испытания. Я пыталась найти способ этого избежать. Постарайся в ближайшие дни не попадаться на глаза высокому начальству — это единственный шанс уговорить судьбу сменить гнев на милость. Удачи тебе, малыш».

Легко сказать «будь осторожен», гораздо труднее сделать. Когда на каждом шагу тебя караулит серха¹, и нужно буквально вывернуться наизнанку, чтобы не попасть в ее лапы. В общем-то до сих пор я это успешно проделывал каждый день, однако предостережение матери никак не выходило у меня из головы. Она нечасто писала, еще реже мы встречались. Значит, действительно нечто из ряда вон...

Тревожные мысли не отпускали меня и теперь, хотя в данный момент думать нужно было не о нежелательных столкновениях с руководством, а о том, как доползти до следующего укрытия и при этом не попасть под пулю.

Неужели мать имела в виду сегодняшнюю вылазку? Вряд ли. Обычное боевое задание, где все предельно ясно: выполнишь — живи дальше, нет — ну и мир праху твоему. Какой уж тут поворот судьбы? У меня таких «поворотов» по три штуки на месяц. И что характерно, всегда посыла-

¹ С е р х а — сердцевина хаоса, или вечный покой. В Ларгонии один из синонимов смерти. — *Здесь и далее примеч. авт.*

ют рядового Костанга, будто во взводе больше нет никого. Прямо зло берет! А в гневе я сам себя боюсь.

«Нашли самого маленького! — Резкая боль в висках прервала мысленное ворчание и заставила вжаться в землю. Свист смертоносных шариков над головой и раздавшиеся следом хлопки подтвердили правильность принятого решения. Я перекатился в сторону под прикрытие более высокого бугорка. — Похоже, снайпер работает. Разрывными бьет, сволочь!»

Этот холмик на моем пути был последним, впереди — открытый участок шагов в сорок. Максимум на три выстрела любому снайперу даже по быстро движущейся мишени. Мне же до зарезу нужно добраться вон до той ложбинки, заросшей низким кустарником. И желательно живым и здоровым. А гад с высоты всерьез вознамерился этому помешать.

«Ладно, как вы к нам, так и мы к вам. Теперь попробуй попади».

Бросил перед собой дымовой баллончик, быстро дотянулся до левого локтя и включил голографический множитель. Неплохой приборчик! Позволяет иллюзорно сделать из одного солдата десять. Правда, всего на полминуты, но этого времени мне должно хватить, чтобы добежать до овражка. А там уже можно обмозговать, как проникнуть в самый центр господствующей высоты, еще вчера находившейся в наших руках.

Я вприпрыжку перебежал с места на место, словно сараксан¹ на раскаленной сковороде, выискивая менее «прогретые» места, а вокруг бушевал настоящий ад. Хвала хаосу, наши догадались поддержать меня ураганным огнем по противнику. И между этими двумя огнями, выписывая замысловатые зигзаги на открытой местности, по пояс заполненной искусственным туманом, двигался десяток бойцов, девять из которых являлись неуязвимыми. Правда, лишь до тех пор, пока десятому не изменит удача...

Через несколько секунд «дриблинга» меня взрывной

¹ Сараксан — домашнее насекомое в Ларгони.

волной ударило в спину и отшвырнуло в глубокую канаву. То обстоятельство, что я очень легкий, иногда серьезно выручает. Как сейчас, например. Не долети я до окопчика — и прощай, рядовой четвертого полка второго разведвзвода, ведь дымовая завеса осталась далеко позади. Хорошая бы из меня получилась мишень, и никакой бронезилет не спас...

Зираны уже заподозрили, что я сюда не просто так погулять вышел, и решили-таки не скупиться, задействовав минометную батарею. А как же их пресловутый порядок и занудная расчетливость?! Тратить полсотни мин на одного человечка — это же против всех их хваленых правил! Видать, достанется сегодня кому-то из зиранских офицеров от начальства. Или от нас, если доберусь до входа в катакомбы.

Хотя почему «если»? Проглоти меня порядок, — «когда»!

Одна из мин разворотила окопчик в десяти шагах впереди, но я не спешил занять так удачно образовавшиеся апартаменты. Сержант в учебке не раз предупреждал: байка, что мина дважды в одну воронку не попадает, давно устарела. Особенно когда работают зиранские артиллеристы. И точно: второй заряд через секунду угодил почти в центр, зарыв соседнюю ямку до половины. Хорошая получилась бы могилка, и закапывать не надо.

«Уши заложило, что ли? Или они действительно перешли на режим экономии боеприпасов? А что наши? Солидарны с врагом?»

Внезапно наступившая тишина почти физически давила на уши. Нельзя же так резко менять звуковой фон! Моя впечатлительная натура может не выдержать, решив, что рядового Костанга вычеркнули из списка живых и ему больше не надо выполнять приказ начальства.

— Цел? — Голос комвзвода, раздавшийся в наушниках шлема, опроверг мои предположения.

— Да.

— Так действуй!

«Спасибо за напоминание. Он там думает, что кое-кто здесь вздремнуть решил...»

Враг не должен знать, что худосочного бойца до сих пор не разорвало на составляющие, поэтому я сразу отключил связь. Следующий сеанс состоится, когда мне удастся проникнуть в глубокий (метров семь под землей) тыл обороны зиранов.

Этот вражеский плацдарм наш полк обязан ликвидировать еще до наступления ночи, иначе многие унтер-офицеры потеряют свои должности. В первом разведвзводе, к примеру, только за декаду сменилось три командира, причем погиб один, а двоих без особых разговоров просто разжаловали. Чтобы попасть в младший командный состав ларгонской армии, нужно выполнить три условия: не иметь взысканий, отличиться в бою и дожидаться освободившейся вакансии. А лишали этой не абы какой должности за первое же проваленное задание.

Наш взвод на своем счету имел пока стопроцентный результат. Во многом — моими стараниями. Не подумайте, что хвастаюсь. И в мыслях не было. Просто у нас так сложилось: если задача предполагала уровень сложности выше восьмерки, все знали — выполнять ее Костангу. Сегодняшнее оценивалось в девять с половиной. Вот почему я здесь, весь в пыли и грязи.

Теперь главное — отыскать нужный окопчик. Судя по ориентирам, которые успел отметить по пути, это редуты третьей роты. Когда ее перебрасывали для ликвидации наметившегося прорыва, ребят шарахнуло ментальным ударом, затем появились телепорты¹ с огнеметами, так что у подкрепления не было шансов вовремя прийти на помощь...

«Как же я ненавижу этих уникамов! Природа дала им больше, чем другим, а они, пользуясь своим даром, безнаказанно сотнями уничтожают себе подобных. И как с такими воевать, если они возникнут на долю секунды в гуще бойцов, оставят бомбу и исчезают? Пять-шесть подобных вылазок — и нет целого полка. А людей, способных почувствовать появление телепорта, на каждый полк не напасешься. У нас, хвала хаосу, такой специалист есть, но и тот

¹ Телепорты — бойцы со способностями к телепортации.

сумел уберечь только штаб и первую роту. Другим повезло меньше».

Чтобы запутать противника, сейчас с наших позиций должен отправиться второй разведчик. Ему приказано отвлечь внимание врага от ближних подступов, так что продвигаться он будет гораздо медленнее. Тишину снова нарушили свист пуль и хлопки разрывных зарядов, правда, теперь они не леденили душу своими назойливыми призывами к смерти. Снайперы переключились на новую цель, решив, что с первой справились мины. Вот и пусть остаются в приятном заблуждении как можно дольше.

Передвигаться по окопам приходилось практически на четвереньках, чтобы не попасть в поле зрения зиранов. Лишь бы они не отправили сюда уникама с инспекцией. Хотя не должны. Местность хорошо простреливается, а бойцы со способностями — слишком ценный материал. Не то, что мы, пушечное мясо.

Вот и блиндаж. Во время утреннего наступления врага вход в тоннель обрушило взрывом, и никто из наших не успел укрыться в подземном коридоре. Страшная вещь — паника, когда неплохо обученное подразделение в один миг превращается в толпу обезумевших людей. Как вспомню, так вздрогну.

Десять минут работы лопатой — и вход в подземелье свободен. Окунаюсь в непроглядную тьму. Касаясь левой ладонью шершавой стенки, осторожно продвигаюсь вперед. Не исключено, что зираны обнаружили вход с другого конца и сейчас идут мне навстречу, поэтому фонарь решил не включать, как, впрочем, и остальные системы защитного костюма. Электроника во многих случаях больше помогает врагу, чем своему хозяину, ведь зираны не хуже нас оснащены поисковым оборудованием. Стараюсь идти бесшумно. Тут кто первый заметил врага, тот и выжил.

Сначала до слуха еще доносится канонада перестрелки: наши активно делают вид, будто затея с первым диверсантом провалилась. Вскоре звуки стихают, лишь подрагивание почвы извещает о продолжающемся артобстреле. Где-то здесь находится колодец, по которому можно под-

няться к хранилищу боеприпасов. Когда они начнут взрываться, полк пойдет в наступление. Моя задача как раз и состоит в том, чтобы прозвучал этот сигнал к штурму. Причем неожиданностью он должен стать лишь для неприятеля...

Лаз я отыскал по люминесцентному свечению. Как объяснил техник третьей роты, шагая по главному тоннелю, мимо склада не пройдешь. Там же оказалась и веревка с узлами. Разработчики глубинного укрепления предусмотрели несколько проходов. По крайней мере мне говорили о трех.

— А они неплохо подготовились! Тут пару недель можно обороняться, не жалея патронов. — Чужой голос я услышал сразу, как только приоткрыл люк.

Крышка предательски заскрипела, и меня обнаружили.

— Эй, кто там бродит?! А ну, выходи!

— Еще чего! Сами убирайтесь к хаосу! — Сержант советовал, если тебя раскрыли, ни в коем случае не паникуй. Наоборот, веди себя нагло, словно ты среди своих. — Мы первые нашли этот склад и уже доложили начальству. Так что вам, ребятки, премии не видать как собственных ушей.

По уставу на любое задание зираны выходили как минимум парами, поэтому специально сказал «мы».

— Врешь! Вы не могли прийти раньше.

«Поверили! Нет бы пароль спросить или вопросом о начальстве озадачить...»

— Может, поспорим? — Друг друга мы пока еще не видели из-за большого ящика. — Груни, — я использовал одно из распространенных имен Зира, — ты представляешь, какое хамство: они имеют наглость сомневаться...

Я бросил лопату с одной стороны ящика, а сам выскочил с другой. Какая беспечность! Эти олухи, мало того что держались рядом, так еще и направили оба фонаря на отвлекающий звук. Кто их учил?

После контакта с моим клинком имя своего учителя они уже никому не назовут. Правда, и на связь с теми, кто наверху, теперь не выйдут, так что времени на подготовку

фейерверка оставалось совсем мало. Следовало еще отыскать подходящие для установки мин коробки и успеть унести ноги. На первое потребовалось минута.

— Арви, Лунри, где вы, хаос вас заберит?! — Голоса услышал, когда закрывал крышку люка.

— Шеф, три минуты, — доложил я по связи и бросился на выход.

Двигаться по подземному коридору с включенным фонарем гораздо легче. Успел добраться до блиндажа раньше взрыва. Земля вздрогнула под ногами, когда я уже оказался в окопчике. Все, могу отдохнуть — моя задача выполнена.

Полковая артиллерия добавила огоньку, еще немного — и лавина атаки накрыла высоту. Враг не сумел оказать достойное сопротивление. Когда разрывы происходят и снизу, и сверху, трудно сохранить боевой дух, как, впрочем, и численный состав подразделения. Мы с лихвой оплатили за утреннее поражение и вернули себе прежние позиции. Правда, высотка после уничтожения склада стала немного ниже, но пока еще оставалась господствующей.

— Рядовой Костанг, за успешное выполнение боевого задания с тебя снимается десять взысканий. — Комполка пожал мне руку и вручил пять красных банкнот. Любого другого «за успешное выполнение боевого задания» наверняка бы еще и наградили медалью да в должности повысили, однако проштрафившимся это не положено, а у меня взысканий на все отделение хватит.

— Служу хаосу! — Получив свои кровно заработанные, я вернулся в строй.

«Говорила же мама, не надо встречаться с начальством, но разве тут откажешься? Могут все отделение наказать за нарушение дисциплины, и доказывай им потом, что просто пытался уйти от превратностей судьбы. Точно не поймут».

Уже ночью комвзвода сообщил, что полк отправляют в тыл для пополнения личного состава. Нас ожидало пять

суток без войны. Как раз хватит, чтобы распроститься с наградным капиталом и восполнить количество взысканий.

*Следующим утром, окраина столицы Ларгонии,
в здании диверсионного отдела*

— Шпион в нашей конторе?! Вы что, с ума сошли, штабс-капитан?!

— Майор, факт шпионажа доказан. Мы взломали комп предателя и чуть-чуть не схватили самого. Жаль, успел себя ликвидировать, но хуже всего... он отправил посылку на ту сторону. По вашему каналу, между прочим.

— Не может быть!

— К сожалению, может. И, судя по его записям, за текущий год это уже вторая. Правда, предыдущая была раз в сто меньше.

— Кто?

— Работал охранником на станции.

— Чтоб ему порядок на том свете поперек горла стал!

— Вы можете предположить, что переправили в посылке?

— Когда была первая?

— Шесть декад назад.

Двое в военной форме Ларгонии беседовали в овальном кабинете начальника диверсионного отдела. Этим подразделением командовал майор Тарл, принимавший сейчас у себя штабс-капитана контрразведки Рулга. Несмотря на различие в звании, оба занимали примерно одинаковые должности, а потому держались на равных.

Главный диверсант Ларгонии наконец отыскал нужный файл.

— Точно, у нас тогда небольшой сбой в системе случился.

— Вот, видите!

Когда майор ознакомился с содержимым других файлов этой папки, он смачно выругался:

— ...! А может, и того хуже.

— Давайте без лишних эмоций, Тарл.

— Без них не получается. Двадцать семь дней назад наши планы по смещению оси¹ отправились напрямиком в нужник порядка. Резидент сообщил, что пытается разобраться, а потом вскоре и сам пропал.

— А через тридцать три дня начался обратный процесс? — решил уточнить Рулг.

— Именно.

— Выходит, вторая посылка через три декады способна оборвать связь между нашими мирами?

— Если она в сто раз больше, не исключена сцепка с Зиром.

— ...! — теперь выругался штабс-капитан, но быстро перешел к делу: — Что можно предпринять? Если Зир получит доступ к ресурсам Земли, Ларгония и года не продержится.

— Необходимо уничтожить посылку до того, как она активирует процесс.

— Шарг?

— Не выходит на связь.

— Отправьте другого. Я слышал, в конторе появилось новое устройство для переброски.

— Оно еще не прошло проверку. И к тому же для его запуска требуется энергия целой подстанции...

— Тарл, какая проверка? Мы на грани глобальной катастрофы.

— Предлагаешь рискнуть? А как быть с энергоснабжением?

— Обеспечим. У нас имеются рычаги воздействия на кабинет министров.

— Есть еще одна тонкость.

— Какая?

— Новое оборудование способно отправить не больше ста сургов² живого веса. Где я найду такого человека? Да еще подготовленного, знающего язык, жизненный уклад

¹ Смещение оси — процесс естественного или принудительного перемещения некой виртуальной оси, которую имеет каждый мир. Если эти оси пересекаются, происходит сцепка миров, которая влечет за собой взаимопроникновение одного мира в другой (создается окно между мирами).

² Мера веса, 1 сург равен 0,55 килограмма.

чужаков? У нас большинство подростков весят больше. Не отправлять же детей!

— Проглоти меня порядок!

— Вот и я о том же.

— Согласен, это проблема. А если поискать среди пришлых?

— Которых не наберется и двух десятков, считая младенцев?

— По крайней мере отпадет главная проблема — языковая.

— Даже если самого худого из них не кормить, потребуется неделя, чтобы он достиг нужного веса.

— Ну не знаю... отрубите ему руку или ногу!

— Вы предлагаете отправить инвалида со свежей раной? Исключено. При переброске происходит обострение всех серьезных заболеваний, в том числе воспаление даже практически заживших ран. На Землю мы доставим труп.

— Хорошо, подключу все наши ресурсы, но постараюсь найти такого человека. Сколько у меня времени?

— Максимум три дня. Оси продолжают медленно удаляться. Через четыре дня допустимый вес снизится до девяноста сургов, а через декаду мы уже не сможем переправить и пятидесяти.

— Я понял, тем более что через три декады будет поздно. Да поможет мне хаос! — Штабс-капитан встал. — Срочно займитесь подготовкой необходимых инструкций.

Сегодня первый раз видел себя на экране телевизора. Оказывается, я герой. Надо же! Добежал до окопов, пробрался в тоннель, подложил несколько мин и унес ноги... Если бы они не сказали, что это подвиг, так и не узнал бы. Хотя чего скромничать? Далеко не каждый сумеет повторить самоотверженные действия рядового Костанга! И теперь моя физиономия сурово глядит с каждого экрана. Когда и где меня успели заснять? Да еще в таком виде, словно сижу на толчке и тужусь. Нет, умеют же некоторые

исковеркать даже то, что в принципе испортить невозможно.

Интересно, сестра меня сейчас видит? А мама? Она у меня ясновидящая, служит в особом отделе и сейчас прикомандирована к штабу дивизии. Только это очень большая тайна...

После окончания средней школы я встречался с ней не чаще двух раз в году. Как она говорила, ей и этого не разрешали. Почему? Никто не объяснял. Отца видел еще реже. Последний раз — пять лет назад. Он входил в группу посвященных¹, сплошь состоявшую из чужаков, как нас называют в Ларгонии.

Мы действительно сильно отличались от других жителей. Причем не только Ларгонии, но и Зира. Почему? Для маленького Костанга ответ на этот вопрос был чрезвычайно важен. Ребенку просто необходимо понять: почему он не такой, как все? Сначала мне отвечали: «Подрастешь — узнаешь». Но это ничего не объясняло, и я рос, ощущая себя волчонком, которого со всех сторон обступили охотничьи собаки и выжидают удобного момента, чтобы вцепиться в холку. Жить в постоянном напряжении даже взрослому тяжело, а ребенку и подавно. Гораздо позже мне рассказали о существовании древней провинции, которую погубил провал между двумя мирами.

Местность, где проживали мои предки, называлась Землей. Изоляция этой провинции от остальной Ларгонии сказывалась во всем. Мы совершенно не походили на нормальных людей, разговаривали иначе, имели свою письменность. Потом пришли зираны. Окно между мирами уничтожило родину моих предков. Выжили единицы. Кроме родственников, я, например, знал о существовании всего пяти человек своего вида. Видел только отца, мать и сестру.

Все ребята из моей школы имели дом, жили хотя бы с одним из родителей. А я... Три года после расставания с мамой меня опекала сестра, а когда Ринге стукнуло пят-

¹ П о с в я щ е н н ы й — человек с уникальными способностями, прошедший специальную процедуру, в результате которой он остается без лепестков души.

надцать, ее тоже призвали в армию. В особый отдел. Она, как и все члены нашей семьи, была уникамом. И только мне уникальных способностей не досталось. Зеркальщик¹ долго пялился, изучая мое отражение. Никогда не забуду его внезапно расширившиеся глаза, затем долгое сопение над моей головой и последовавшее за всем этим сильнейшее разочарование. Похоже, я не оправдал вспыхнувшие было надежды специалиста по уникамам, после чего он объявил о странном дефекте, блокирующем мои способности. Получалось, я их вроде бы и имел, но использовать не мог. Хаос, видимо, решил сыграть злую шутку. И это являлось еще одной причиной моей ненависти к избранным. Нет, на соплеменников она не распространялась. Как говорила мама: «Костя, нас так мало в этом мире... Если мы еще будем и друг друга ненавидеть...»

Имя Константин Бугров принадлежало той местности, из которой в Ларгонию попали мать и отец. Но с самого детства я пользовался другим — Костанг.

Во всей школе я был единственным чужаком, поскольку уникамов обучали в специальных заведениях. Ринга рассказывала, что у нее в группе было еще двое таких, как она. Везет же некоторым! А тут хоть плачь, хоть дерись... Вдобавок ровесники значительно превосходили меня по габаритам и физической силе, поэтому иначе, чем задохликом, никто Костю Бугрова и не называл.

Чтобы выжить в чуждом окружении, пришлось научиться драться, ведь искать защиты было не у кого. Кое-какие особенности у меня все-таки имелись: ощущение боли в висках при возникновении малейшей опасности, шумы в голове при появлении телепорта поблизости. Правда, без определения направления, откуда грозили неприятности. Даже в этом сказывалась моя ущербность...

«Только в обществе, которому покровительствует хаос, любому гражданину открыты пути к вершинам славы. Се-

¹ З е р к а л ь щ и к — специалист по выявлению уникальных способностей по зеркальному отражению человека.

годня мы чествуем рядового Костанга...» — распинался диктор.

— Ну, разливай, герой. — Командир отделения подвинул ко мне штоф.

В трактире, куда мы с приятелями заглянули на огонек, в этот час аншлага не наблюдалось. Все-таки будний день, до заката полно времени, к тому же далеко не у каждого жителя небольшого прифронтового городка Рензата в кармане водилось пять лишних червонцев. У меня они были. Почему лишние? Тут все проще пареной репы. Семейей я не обзавелся хотя бы потому, что, кроме сестры и матери, не знал ни одной женщины из провинции Земля. Сестра как-то обещала познакомиться с подругой из особого отдела, но пока случай не представился. У родных финансовых проблем никогда не возникало: их служба в элитных подразделениях оплачивалась на порядок выше, чем даже офицерская в обычных войсках. А солдату деньги ни к чему. На передовой их не потратишь, в тыл нашего брата отправляют нечасто. Причем гарантии, что доживешь до следующего раза, нет никакой, поэтому копить их ни к чему.

«О, а вот я рядом с полковником, — снова обратил внимание на экран. — Да, со стороны рядовой Костанг выглядит раза в три меньше своего командира. Жалкое зрелище. Будто мальчишка».

Разлил спиртное по бокалам. Выпили. Почти сразу повторили и только потом приступили к уничтожению салатов.

— Везучий ты парень, Костанг. За те полгода, что я тебя знаю, пять раз серха проходила на расстоянии волоска, и тем не менее...

— Не спугни удачу, сержант.

— Чуют мои почки, нам предстоит прекрасный вечерок. — Первый помощник командира открыл вторую бутылку. — Алкоголь — тот же враг, и его следует уничтожать быстро. Правильно я говорю, Токх?

— Куда спешишь, Логс? Мы ж не на передовой.

— А чего время попусту тратить? Костанг, не слушай его, сегодня ты здесь главный.

Ребята расслабились. За нашим столом воцарилась добродушная обстановка, когда говорят только приятное, а если и ругают, то лишь глупых командиров и продажных политиков. После четвертого бокала перестал обращать внимание на экран. Напряжение, свойственное любому солдату на передовой, ослабило свои тиски, и я не сразу почувствовал угрозу.

— Эй, герой-маломерок, а сколько нужно заплатить, чтобы и меня по телику показали? — Возле нашего столика вырос здоровый мужик в форме десантных войск.

Ну вот, начинается. Ведь тихо сидел в трактире, никого не трогал. Только принялся за холодные закуски... Нет, обязательно нужно появиться какому-нибудь уроду и испортить все удовольствие от еды.

— Твою рожу людям лучше не показывать. Ужасов в жизни и без нее предостаточно.

Есть люди, которые считают чуть ли не своей святой обязанностью обидеть маленького. Почему им не приходит в голову мысль, что мы способны за себя постоять, не знаю. Пока такому на личном примере не докажешь — не угомонится.

Сослуживцы усмехнулись, а здоровяк изменился в лице. Многие ларгонцы не умеют скрывать гнев, который проявляется сиреневыми пятнами под их красными глазами.

— Пададь пришлая, что ты сказал?

— Так ты еще и глухой? Тогда даже на радио соваться не стоит.

— Смелчак? Вякать из-за чужих спин на нормальных людей много храбрости не нужно.

— И кого ты считаешь нормальным? Себя, что ли? А не слишком ли смелое заявление для человека, по которому психушка давно плачет?

Моя мама часто говорила: «С богатым не тягайся, с сильным не борись», но мне всегда нравилось другое изречение: «С бодливого рога сбивают». Именно это я сейчас и собирался сделать.

— Послушай, недомерок! Может, хватит уже зря воздух

сотрясать? Если ты столь грозен, не сходить ли нам в парк поговорить, как мужик с мужиком?

В Ларгонии питейные заведения специально ставили в скверах, где можно было, не опасаясь угодить за решетку, выяснить отношения по любому спорному вопросу. Ведь парк — это место отдыха, а отдыхают по-разному. Кто-то, например, жаждет настучать ближнему по физиономии. Для этой цели там даже арены специальные оборудовались, на которых дежурили общественные рефери. В обязанности таких людей входило наблюдать за поединком и останавливать бой в любой момент. Если драчуны игнорировали приказ, в действие вступал электрошокер.

— Поговорить? С таким, как ты, говорить не о чем. Только морду набить.

— Сейчас посмотрим, кто кому первым рожу расквасит.

Прятели частенько корили меня за вспыльчивый нрав, становившийся постоянным источником разборок с типами вроде этого. Но не мог же я спускать наглые выходы в свой адрес. В школе натерпелся! Хвала хаосу, в Ларгонии у любого человека существует возможность безнаказанно отстоять собственное достоинство.

И пусть в спортивных секциях Ларгонии не существовало моей весовой категории, скорость и ловкость зачастую позволяли выступать на равных со многими увальнями. Сила — штука полезная, но не самая главная. В любой системе найдутся слабые звенья, и, стоит их вывести из строя или хотя бы повредить, механизм начинает давать сбои.

Мой первый учитель рассказывал, что на теле обычного человека (я под эту категорию не попадал) существует пять легкодоступных болевых точек и три, к которым добраться гораздо сложнее. Если сумеешь определить и точно поразить одну из них, считай, победил.

Мы вышли в парк к специально оборудованной площадке. По пути к нашей группе присоединились неизвестно откуда взявшиеся десятка два зевак. Ну, правильно, бесплатное развлечение плюс шанс нажиться. Или лишиться последних денег — тут кому как повезет.

— Господа! — Рефери спокойно сопоставил габариты спорщиков и обратился ко мне: — Вы действительно желаете драться?

— Не волнуйтесь, уважаемый. — Не выношу, когда меня принимают за малолетку, сейчас еще попросят документы показать. — Я его не сильно покалечу, просто следует проучить наглеца.

— Посмотрим, — ухмыльнулся здоровяк.

Странно, наблюдатель не стал требовать бумаг, хотя в прошлые разы без этой неприятной процедуры меня даже на площадку не пускали. Видать, близость к фронту накладывает свой отпечаток.

— Схватка до падения одного из участников! — строго объявил судья.

— А вдруг он поскользнется от страха? Мне случайная победа не нужна. — Алкоголь добавил яду моим словам.

— Трепач малорослый! Смотри сам не поскользлись на собственных соплях.

Да, я не атлет, но это абсолютно не повод для оскорблений. Похоже, мужик не в курсе. Придется объяснить.

Полянка для выяснения отношений имела овальную форму. Хорошо, когда нет углов, они ограничивают пространство маневра. А для меня это самое важное: с одного удара противника не свалить, нужно сначала измотать, поэтому ограниченные зоны на поле боя нежелательны. Хотя... В любой ситуации можно уйти от столкновения, правда, затраты каждый раз будут разными.

— Господа, прошу соблюдать дистанцию в пять шагов, — объявил рефери.

— Его или моих? — оскалился противник.

— Моих! — Судья прекратил споры, собираясь быстрее закончить схватку, наверное, спешил куда-то.

— Ну что, карапуз, сейчас посмотрим, какой из тебя герой! — Здоровяк скинул гимнастерку.

«Ого! — Рельеф мышц соперника демонстрировал неплохую физическую подготовку. — Тут явно придется попотеть».

Враз потухшие взгляды сослуживцев не настраивали на победу, парни уже мысленно расставались с деньгами.

Наверняка поставили на меня все свои сбережения. Они всегда так делали, стоило кому-то навязать мне поединок.

«Зря расстраиваетесь, Костанг еще никого не подводил! Не все решает сила...»

Додумать мысль до конца не успел. Гора мяса рванула на сближение и попыталась решить исход боя одним ударом. Надо сказать, весьма хитроумным: ложный замах, имитация подсечки, выпад правой и резкий поворот с выбросом левой именно туда, где, по логике вещей, я и должен был оказаться.

«Сейчас, только штаны подтяну! Мы это еще в средней школе проходили».

Прыжок назад с переворотом в воздухе можно было и не делать, но захотелось покрасоваться. Все-таки четыре бокала вина на девяносто сургов веса — доза немалая. Опять же, надеялся удивить противника. Многие при этом еще и раскрываются от неожиданности, но амбал даже глазом не моргнул, а потому моя контратака не застала его врасплох. Удар ногой в коленку, выпад в сторону лучевой звездочки, попытка угодить в стоповой узел... Ни одна из целей не была поражена. Он успевал смещаться, словно точно знал каждый мой шаг заранее.

Плохо. Значит, у него не только мускулы накачаны, но и голова не совсем пустая. Нехорошие предчувствия полезли в голову. «Откуда ему известен этот стиль? Следил, что ли, за моими похождениями?»

Поединок грозил затянуться. Я чувствовал, что излюбленные приемы, скорее всего, к успеху не приведут. Нужно было использовать нечто редкое.

«Все равно я с ним справлюсь, он лишь типичный представитель Ларгонии. Меня семь лет учили, как с ними драться, а его вряд ли готовили к схватке с чужаком. Нет здесь таких учителей и не скоро появятся!»

Из-за эмоций едва не пропустил встречный удар. Снова разорвал дистанцию.

— Неплохо, неплохо, карапуз. Кто тебя учил?

— Жизнь.

Он чуть опустил руки, почти выпрямил ноги в коленях — прямо приглашал к активным действиям. Однако

меня на такие уловки не купишь. Глаза выдавали противника с потрохами. Что ж, сделаем вид, что обман удался.

Атака на верхнем уровне имеет ряд преимуществ, но только если нападавший не попадет под жесткий блок противника. Именно на этот блок я и рассчитывал, целясь ногой в лицо здоровяка. К счастью, соперник оправдал мои надежды — защищаясь, он заметно сузил себе обзор...

Говорят, в прыжке, когда ты оторвался от земли, практически невозможно сменить направление движения. Врут. Мне это не раз удавалось. Труднее при этом нанести точный удар, но самое сложное — потом нормально приземлиться и быстро уйти из опасной зоны.

С первым и вторым справился без проблем, а вот столкновение с посадочной площадкой получилось не самым удачным: боль в колене плюс небольшой вывих плеча. Хорошо еще, что не брякнулся на спину. Обидно проигрывать, находясь в шаге от победы. Сейчас он...

— !!!

Полезная штука — боевой опыт. Будучи уверенным в том, что противнику не до меня, я все же ушел на пару шагов от проигравшего (по моим расчетам). И правильно сделал! Тот, кто после моего успешного трюка просто обязан был рухнуть, испытывая жуткую боль, лишь слегка скривился. И сразу попытался отыграться.

«Невероятно! Я не мог промахнуться!»

Лучевая звездочка, или скопление нервных окончаний в области грудной клетки, занимала строго определенное место на теле каждого обычного человека. Для нахождения этой болевой точки следовало учесть некоторые пропорции индивидуума и ждать удобного момента, когда тот раскроется. В том, что цель поражена, сомнений не было. Но результат... Или у него нет лучевой звездочки, или он не тот, за кого себя выдает.

«Неужели?!» — Сознание яркой вспышкой озарила промелькнувшая догадка.

Зираны и ларгонцы (если не считать таких, как я), неустанно твердившие, что они слишком разные, на самом деле отличались друг от друга лишь цветом глаз и... расположением этой самой лучевой звездочки. У приверженцев

хаоса она находилась ближе к левому боку, а у наших врагов — к правому.

Противник неожиданно перешел в контратаку. Возможно, заметил мою настороженность или решил воспользоваться неудачным приземлением соперника. Мне оставалось только резко сдать назад, к рефери.

Обычно судья в такие моменты отходит в сторону, освобождая пространство для боя. Но этот...

«Ну, правильно, как же я сразу не догадался! Зираны ведь не действуют поодиночке!»

Чтобы проверить очередную догадку, сделал косое сальто назад и применил к новому участнику схватки тот же удар с симметричной поправкой. Судья закричал от боли и рухнул, полностью подтвердив мои подозрения, а я быстро подал знак сержанту. У нас в разведке много жестов, по которым мы понимаем друг друга без слов.

— Не двигаться! — Соперник, сделав дальний прыжок, приземлился на краю площадки и достал из травы два автоматических пистолета.

Кто-то из наших дернулся и сразу получил пулю в ногу. И как назло рядом ни одного офицера. Когда же командиры догадаются хотя бы сержантам оставлять оружие на гражданке! Вот он, шпион, рядом, а попробуй его возьми.

— Вы двое, — мой противник указал на нас с командиром, — берите рефери и следуйте за мной. Остальным стоять на месте.

— А ты чего тут раскомандовался? Поединок пока не окончен. — Я попытался ему помешать.

Второй приглушенный выстрел — и мой раненый сослуживец получил пулю в голову.

— Еще вопросы будут?

— Ах ты, сволочь! — Я бросился к зирану, забыв, что пуля движется гораздо быстрее.

Почти сразу прозвучало два выстрела, и зиран упал, выронив пистолеты.

— Всем оставаться на местах! Сержант, заберите оружие. До прихода патрульных оставайтесь здесь за старшего.

Костанг? — Невысокий (по меркам Ларгонии) мужчина в гражданском повернулся ко мне.

— Я.

— Пойдешь со мной.

— А вы, собственно говоря, кто?

Хотя незнакомец спас мне жизнь, это еще не повод выполнять его распоряжения. Мало ли тут типов с оружием? Штатский протянул удостоверение и на пару секунд активировал чип.

«Ого!»

В Ларгонии не принято спорить с представителями особого отдела, диверсионной группы и контрразведки. Поэтому я кивнул своим и отправился вместе с контрразведчиком. А куда деваться?

Глава 2 ЗАДАНИЕ

— Приказом от вчерашнего числа тебе присвоено звание унтер-офицера диверсионного отдела. С документами ознакомишься в столице после приземления. Там же тебя введут в курс предстоящего задания. Сразу скажу: работать будешь на чужой территории. Подробные инструкции получишь от майора Тарла, однако изучать их придется уже на месте, поскольку переброска состоится сегодня еще до заката.

— Прошу прощения, но ведь у зиранов нет чужаков. Имею в виду таких, как я.

— Руководство не собирается отправлять тебя на верную смерть, — продолжил с напором штабс-капитан. — Пункт назначения — Земля.

— Что??? Но она же...

— Слушай внимательно. Информация сверхсекретная. На самом деле Земля — это не уничтоженная провинция, а такой же мир, как Зир или Ларгония. А по населению так еще и втрое больший.

— Провалиться мне в нужник порядка! Что за окоlesi-

цу вы несете?! — Едва сдержался, чтобы не нагубить начальству.

— Унтер-офицер! — повысил голос контрразведчик.

— Я!

— Немедленно возьми себя в руки и подключай мозги.

— Слушаюсь! — Легко сказать «думай», когда тебе одним махом весь мир перевернули вверх тормашками.

— Так-то лучше. Так вот, Земля — это другая планета, но в отличие от ненавистного Зира с ней у нас нет постоянного контакта. Соответственно и попасть туда непросто.

— И моя мама... почему она мне?..

— Ни мать, ни отец не имели права разглашать эти сведения. Тебя, кстати, с сегодняшнего дня это тоже касается.

— Но как они сюда попали?

— Специальная операция диверсионного отдела. Если майор Тарл посчитает нужным, расскажет. А сейчас тебе следует как можно больше узнать о Земле.

Час от часу не легче! Вот уж действительно из огня да в полымя.

— Да меня там сразу же и раскроют...

— Ошибаешься. Внешне ты ничем не отличаешься от окружающих, а мать сообщит все, что понадобится на первых порах. К тому же на месте есть наш человек из аборигенов, который поможет освоиться.

Разговор происходил на борту пятиместного самолета. Как оказалось, из столицы в Рензат его пригнали специально для меня. По пути намечалась одна остановка в городе, где находился штаб восьмой дивизии. Там на взлетной полосе уже ждала мама.

— А можно узнать, к чему такая спешка?

— Разумеется. Если через день ты не окажешься на Земле, канал, которым мы сейчас располагаем, закроется. В результате мы потеряем возможность влиять на ситуацию, и зираны смогут воспользоваться ресурсами твоего мира. Тогда они наверняка подомнут нас под себя.

Прекрасно! Сначала поручают вывести из окружения роту, потом избавить от позора полк, затем (чего уж мело-

читься?) давай, Костанг, вытаскивай из дерьма весь мир. Ты же у нас теперь герой! Тебя по телевизору показывают! Интересно, мама именно это имела в виду, когда говорила о резком повороте судьбы? Или бывает еще круче?

Оказывается, телевидение — опасная штука. Стоило один раз засветиться, и сразу на голову посыпались зиранские шпионы с коварными замыслами, наша контрразведка с предложением, от которого невозможно отказаться. В общем, куда ни кинь — везде клин.

— Прошу прощения, господин капитан, но почему я?

— Происхождение — раз, знание языка — два, боевой опыт — три, но самое главное — твой вес, как ни парадоксально это звучит. Сейчас наше оборудование позволяет перебрасывать не более девяноста пяти сургов.

Вот тебе и раз! Кто бы мог подумать? То жалкий задохлик, то вдруг сразу — последняя надежда на спасение. Права была мама, призывая в детстве больше каши есть. А теперь деваться некуда. В военное время невыполнение боевого задания унтер-офицером приравнивалось к измене со всеми вытекающими отсюда последствиями. Может, поэтому меня так резко повысили? Даже длинный список взысканий не помог остаться в рядовых.

Самолет пошел на снижение, однако через несколько минут вдруг снова начал набирать высоту.

— Что случилось? — обратился контрразведчик ко второму пилоту.

— Истребители Зира на горизонте. Нам приказано держать курс на столицу.

— Кем приказано? — насторожился штабс-капитан.

— Полковником Курном. Он, кстати, просит вас выйти с ним на связь.

Переговорив с начальством, офицер успокоился:

— Твою матушку отправили следом на вертолете. Она будет в столице на час позже нас. Теперь несколько слов о задании...

Из пространного монолога я понял не много. Вкратце все свелось к тому, что НЕКТО сумел перебросить на Землю НЕЧТО, и если эта посылочка заработает, то нам не поздоровится. Мне предстояло ее найти и уничтожить.

— Господин штабс-капитан, вы мне хоть параметры объекта обрисуйте! Что именно искать?

— Информация отсутствует, — отрезал высокопоставленный собеседник. — Может, что-то подскажет майор Тарл. Если нет, разберешься на месте сам. Твой командир охарактеризовал тебя как толкового бойца. Ты же не хочешь его подвести?

— Прежде всего я хочу выполнить задание и вернуться обратно.

— Молодец, унтер-офицер! Тогда включай на максимум свое воображение. Зираны могли переправить нечто чуждое Земле. Как только ты на ЭТО наткнешься, немедленно ликвидируй. Что могу добавить: вес посылки не больше двадцати сургов, и оно не принадлежит ни животному, ни растительному миру.

— Скажите, а сегодняшнее нападение зиранских шпионов связано с вашим заданием?

— Вряд ли. В последнее время враг активизировал охоту на ясновидцев. Но поскольку к сотрудникам особого отдела подобраться почти невозможно, шпионы пытаются воздействовать на них через родственников. Те двое, видимо, решили тебя похитить, а потом шантажировать Елену.

— Откуда они узнали?..

— Работаем над этим. — Мужик дал понять, что развивать тему не стоит.

Ну да, меня ведь не в контрразведку определили, а такие вопросы наверняка в их ведении. Ладно, как любит говорить моя сестричка: «Меньше знаешь — дольше проживешь». Хотя ситуация складывалась таким образом, что сейчас были бы нелишними сведения по очень многим вопросам.

Остаток пути я просидел за компьютером, пытаюсь собрать максимум информации о неожиданно разросшейся родине своих предков. Информации по делу было кот наплакал. Тем не менее мир показался вполне приемлемым. Особенно та часть, где мне предстояло осваиваться. Хорошо, что не предвиделось проблем с языком. Дома в семье разговаривали на русском, мама очень хотела, чтобы мы

владели родным языком в совершенстве. Мы с сестрой могли не только говорить, но и читать, и писать. У нас даже была одна книжка в бумажном варианте — «Русские пословицы и поговорки». Мама говорила, это все, что осталось у нее от родины.

— Сынок, здравствуй! — Она обняла меня и нежно погладила по голове. — Полгода не виделись, а поговорить и некогда, только по делу. Тебе о Земле рассказали?

— Да.

— Извини, малыш, что не я это сделала.

— Я все понимаю.

— Спасибо, родной. Что касается сегодняшней переброски — и хотела бы тебе помочь, но в таких вопросах мой дар не особо эффективен. Одно знаю точно: сейчас опасность угрожает не только Ларгонии, но и Земле тоже. Чтобы выполнить задание, тебе необходимо найти человека по имени Семен. Где его искать, извини, не подскажу, но ваши пути в том мире обязательно пересекутся.

Нашу с ней встречу задержали на два часа. Все это время меня посвящали в детали операции, которую лет сорок назад развернул на Земле диверсионный отдел.

— Задача состояла в том, чтобы создать такое же окно, которое сейчас соединяет наш мир с Зиром. Шарг добился определенных успехов, и мы надеялись, что уже через год получим устойчивый канал связи с новым миром. Потом план дал сбой. В наших рядах оказался предатель, и теперь его стараниями проход на Землю могут получить зираны. Этого допустить нельзя... — Далее новый босс принялся туманно обрисовывать ситуацию со сдвижкой миров, а когда заметил явную тоску в моих глазах, просто махнул рукой и перешел к конкретике.

Помимо выполнения основного задания, мне надлежало выяснить, что случилось с Шаргом: с недавнего времени резидент перестал выходить на связь. Тарл особо подчеркнул важность моей миссии, но о Семене майор не сказал ни слова. Заметив удивление на моем лице, мама объяснила:

— Майор и не может знать. Семен — человек из моего видения. Он примерно одного с тобой возраста.

Пока меня шпиговали информацией, она изо всех сил пыталась разглядеть мое будущее, связав в единую цепь уничтожение вражеского агента, провал операции диверсионного отдела на Земле и предстоящую переброску на родину предков. От перенапряжения мама осунулась и выглядела старше своих лет.

— Не волнуйся, я справлюсь. Не в первый раз. — Постарался как мог ее успокоить.

— Верю. — Она снова меня обняла и что-то положила в карман рубахи. — Прочитаешь на Земле, — прошептала в самое ухо, потом заговорила громче: — К сожалению, времени у нас почти не осталось. Агент, адрес которого тебе дали, может оказаться ненадежным. Будь осторожен. И помни: в том мире, куда ты отправляешься, человеку небогатырской внешности лучше казаться слабым и нездоровым. Таких обычно жалеют. Свою силу на людях не показывай, действуй кулаками только в крайнем случае. Эх, жаль, я слишком долго там не была, чувствую, что произошло много изменений... В общем, первые два дня осваивайся. Потом...

— Мама, не переживай. Я быстренько все сделаю и вернусь.

— Не надейся на скорую легкую прогулку, Костя. Работа предстоит очень тяжелая, и ты должен выложиться по полной. Не для них. — Она кивнула в сторону двери. — Считай, что сейчас от твоего успеха зависит жизнь всей нашей семьи.

— Буду очень стараться.

— Эх, была бы жива моя подруга, она... — Мама устремила взгляд в потолок. — Нет, это вряд ли. Лучше тебя не обнадеживать. Я десять лет ждала, что Зинка выполнит свои обещания. Раз не смогла, видать, не судьба.

Мы не поговорили и десяти минут, когда за мной пришли.

— Костанг, — на пороге стоял майор Тарл, — оборудование готово к переброске. Тебе пора. Наши миры отодвигаются друг от друга. Чем раньше он туда отправится, тем лучше. — Эти слова были обращены уже к матери.

Мы попрощались. Кстати, о возвращении. На вопрос:

«Как это сделать?» — начальник ответил кратко: «Найдем способ». Оставалось только поверить ему на слово.

Меня сопровождали двое в штатском. Возле лифта их сменил мужик в форме. Когда спустились вниз, заставили переодеться в синие брюки необычного фасона, рубаху с коротким рукавом и светлую обувь, слишком свободную для моей узкой ступни. Мамину записку успел (надеюсь, незаметно) переложить в нагрудный карман новой одежды. Затем коридоры, двери... я устал считать, через сколько комнат прошел...

— Прощу сюда. — Седой ларгонец отодвинул стеклянную створку, открывавшую вход в большую прозрачную сферу, где находилось опутанное многочисленными проводами кресло. Потом помог разместиться, пристегнул мои руки к подлокотникам металлическими захватами и защелкал тумблерами на панели слева. — Счастливого пути, молодой человек! — пожелал он, выходя из стеклянного шара.

— Спасибо.

Пульт управления, по-видимому, находился за пределами моего домика. Что-то щелкнуло. На прозрачной поверхности сферических стен заиграли все цвета радуги, я ощутил мелкое дребезжание и почти сразу, как и велели, закрыл глаза.

Из-за ограничений по весу меня никто не догадался покормить перед дорожкой. И слава хаосу, иначе первым новый мир увидело бы содержимое моего желудка — такая тошнота накатила, что меня чуть не вывернуло наизнанку. Когда состояние невесомости исчезло, почувствовал под ногами твердь, а лицо обдувал прохладный ветерок. Осторожно открыл глаза. Капсула и кресло исчезли.

Ночь. Звезд на небе не видно, кажется, стоит пасмурная погода. Где-то вдали светится море огней. По словам Тарла, там большой город Харьков, до которого минут сорок пешим ходом. Мне рекомендовали не торопиться, до рассвета еще много времени, и нужный транспорт не работает. На окраине я должен найти метро, на нем отправиться ближе к центру. Затем троллейбус и — на явочную квартиру. Если повезет, там получу документы. Заодно

пройду первый этап адаптации. Потом можно и на объект выдвигаться.

Как мне и обещали, холодно не было. Июнь — летний месяц, ночью в это время на город опускалась освежающая прохлада, днем в ясную погоду становилось жарко.

Я сел на траву, проверяя снаряжение. Хотел прихватить свой боевой нож — не дали. Еще бы, у них каждый сург на счету. Помимо электронного блокнота с инструкциями и небольшого приборчика связи, мне выдали немного местной валюты — последний из переправленных к нам был из Харькова. Жаль, не удалось с ним переговорить, посвященный недавно погиб.

Закончив с проверкой, вспомнил первый пункт инструкции: необходимо сразу доложить о прибытии. Вытащив коробку с кнопками, набрал нужную последовательность цифр. В ответ прозвучало три гудка: майор Тарл подтвердил получение информации. Теперь с уверенностью можно заявить, что новоиспеченный унтер-офицер с начальной стадией операции справился — прибыл в расположение неприятеля. Дело оставалось за малым: найти объект ИКС и уничтожить его.

То же время, глубокий тыл на захваченной зиранами территории Ларгонии, здание разведуправления

— Агент Илзи еще вчера должен был доложить о контакте с резидентом.

— Он не выходил на связь, господин полковник! — Стоявший по стойке «смирно» лейтенант разведки Зира ел глазами начальство.

— Провал?

— Не могу знать! Но нам доподлинно известно, что переброска груза на Землю прошла успешно.

— Уловили энергетический выброс?

— Так точно! Строго в указанное время.

— Тогда почему Илзи не подала сигнал? — Сидевший за столом начальник одарил подчиненного взглядом, не сулившим тому ничего хорошего.

— Завтра, согласно вашему плану, на связь выйдет

агент Ягни, его информация всегда достоверна. — Лейтенант ухватился за спасательный круг.

— Надеюсь, он также объяснит и сегодняшний мощный скачок энергии на окраине столицы ларгонцев? — Полковник переключил внимание на последние донесения.

— Скорее всего, приверженцы хаоса проводят испытания своей новой установки. Илзи в последнем донесении докладывал, что она теоретически способна перебросить на Землю около сотни сургов живого веса.

— Почему такой установки до сих пор нет у нас?

— Они раньше начали заниматься проблемой...

— Мне плевать, кто раньше начал! У нас лучшие ученые, лучшие военные, лучшее руководство. Или у тебя на этот счет есть сомнения?!

— Никак нет, господин полковник! Дело в том, что при осуществлении переброски ученые, занимавшиеся созданием оборудования, взорвались вместе с лабораторией. А с ними была уничтожена и вся документация...

— Не надо напоминать мне о событиях пятилетней давности — склерозом не страдаю!

Полковник, как и все высшее командное руководство, предпочитал не вспоминать тот инцидент, поскольку главной причиной катастрофы стало строгое соблюдение устава, на котором настаивали именно военные. Не считаясь с мнением ученых, вместо одного агента на Землю были отправлены двое. А в результате установка не выдержала перегрузки и погубила практически все достижения научной мысли вместе с ее создателями.

— Если у нас нет установки, — продолжил полковник, — у врага ее также не должно быть. Или нам и это не под силу?!

— Будет исполнено. — Лейтенант поспешил заверить руководство, пока оно снова не пошло вразнос.

Дверь открыл мужчина средних лет. Этот наверняка в детстве каши жрал немало или потом дорвался — его сви-

савший живот заметно выделялся на фоне остальных частей оголенного тела.

— Чего надо? — мрачно спросил абориген, перегородив собой дверной проем.

Хозяин явочной квартиры из одежды имел только длинные, почти до колен, трусы и носки на ногах. Наверное, мой визит пришелся на время его подъема.

— Доброе утро. Петр Вениаминович?

— Ну?

— Я от товарища Красноглазенко, — произнес я пароль.

— Ты?! — Недовольный взгляд сменился испуганным. — Проходи.

Мужик впустил меня внутрь и запер дверь сразу на три замка. Затем суетливо заглянул в одну комнату, в другую, махнул рукой и указал, куда идти.

— Извините, я вас не ждал. Чаю не желаете?

— Не откажусь.

В Ларгонии существует несколько напитков, которые получают, обдавая кипятком листья специальных растений, но пьют их охлажденными.

Мы разместились в крохотной комнатухе. У нас в таких запирают преступников, когда те нарушают режим в местах отбывания наказания. Мне даже дышать стало тесно, а он еще чаем решил угостить. Ладно, нужно приспособиваться к местным условиям.

— Кстати, обращение «товарищ» давно не в ходу, молодой человек.

— Меня зовут Костя. Для документов Константин Васильевич Бугров, тысяча девятьсот девяностого года рождения.

— Понятно. Так вот, Константин, сейчас у нас все господа и дамы. А ты оттуда когда прибыл?

— Сегодня ночью.

— Здорово тебя заgrimировали. От наших не отличишь.

— Петр, я землянин. Только родился не здесь.

— Надо же! И много там соплеменников?

— Не знаю. Скажите, Петр, а почему возле дома ни души? Вроде солнце давно взошло.

— У нас район пенсионеров. Половина нынче на дачах, другая раньше девяти из дома носа не кажет.

Кто такие пенсионеры, я знал. Правда, в Ларгонии подобной прослойки не существовало. Дышишь — должен работать. Кстати, о работе. Только сейчас вспомнил, что на Земле рабочий день начинается строго в определенное время, почти как у зиран.

— Когда у вас был последний контакт с Шаргом? — Некоторые моменты требовалось прояснить сразу.

— Недели три назад господин Шарг мне звонил, спрашивал, не подыскал ли я ему нужных клиентов.

— Каких именно?

— С экстрасенсорными способностями.

— Ну и?..

— По нулям. Одни шарлатаны да фокусники.

— Понятно. А вы с ним не связывались?

— Не имею права. Я даже телефона его не знаю, а он каждый раз звонил с нового.

— Хорошо, разберемся. А сейчас мне срочно нужны документы. — В качестве оплаты за его будущие услуги положил на стол небольшой изумруд.

— Наши или российские?

— Без разницы. Лишь бы с ними можно было до Москвы добраться.

— Документы, документы, — забормотал он себе под нос, проворно спрятав зеленый камешек. — Непростое это занятие по нынешним временам. Ладно, оставайся у меня, а я пойду схожу к нужным людям. Ты пока газеты почитай или телевизор посмотри.

Петр Вениаминович быстро собрался и покинул дом. Любопытно, к кому это он отправился в такую рань? Семь утра. По сведениям, полученным еще в самолете, самые ранние пташки в Харькове начинали работать с восьми. Причем к уголовным и праздношатающимся элементам типа моего нового знакомого это обычно не относилось.

«Неужели я его так напугал, что мужик решил удрать из собственного дома?»

Выглянув в окно, заметил быстро удалявшуюся фигуру. Любопытство одолело с новой силой, вспомнилось предупреждение матери по поводу этого типа.

«Надо бы взглянуть, куда он отправился? Мог ведь и по телефону связаться с нужными людьми. Странно. А любая странность в моем случае чревата опасностью».

Повинуясь боевому инстинкту разведчика, по пути на балкон прихватил кухонный нож. Спрыгнуть со второго этажа проблемы не составило. Вскоре знакомая спина попала в поле зрения. Петр Вениаминович уже не спешил. Он наконец вспомнил о существовании телефона и быстро набирал номер. Я подобрался совсем близко.

— Говорю же вам, он сейчас у меня дома. Пьет чай и ждет, когда я принесу ему документы... — Пауза. — Один я домой не вернусь. Парень хоть и выглядит, как подросток, но кто знает, что у него на уме... — Пауза. — Хорошо, жду. У троллейбусной остановки. Да ничего он не заподозрит. Может, вообще спать завалился. Он этой ночью прибыл.

«Спать на том свете будем. И я туда абсолютно не тороплюсь. А мужик-то действительно гнилой. Кому это он решил меня сдать? Как там в поговорке: «Любопытной Варваре нос оторвали»? Жаль, в книге ничего не сказано о ее антипode. Или жила долго и счастливо, или совсем сгинула. Второй вариант меня совершенно не устраивает, поэтому буду и дальше состоять в любопытных».

Возникла мысль оборвать контакт и отправиться в свободное плавание, но это сильно усложнит выполнение задания. Еще можно было выскочить и запугать мужика до полусмерти. А если тех, кому звонил, он боится больше меня? Нет, тут надо найти другие средства убеждения. Только сначала присмотреть удобное место для засады. Опять же, неплохо послушать планы незнакомцев по поводу моей скромной персоны. Вдруг они с ценными подарками придут, заманчивые предложения сделают? Хотя вряд ли...

Полчаса — достаточный срок, чтобы подготовиться к неприятностям. На пути к дому обнаружил две удобные для нападения площадки: тротуарную дорожку шагов в десять, по обочинам которой рос высокий кустарник, и

вход в подъезд. Похоже, городские садовники, или кто тут следит за растительностью, работой себя особо не утруждали. Что ж, спасибо им, выручили.

Я вернулся к остановке и принялся ждать гостей. Четыре молодчика пришли пешком и сразу окружили Петра Вениаминовича.

— Вот макет паспорта. Передадите ему в руки и попросите проверить данные перед тем, как вклеивать фотографию.

— Какие данные? Я же вам ничего не сообщал.

— Нам и не нужно. Стоит открыть эту книжицу, и в человека ударит струя усыпляющего газа. Через пять секунд будет безвреден, как младенец.

— А вдруг он не станет открывать?

«Нет, ну действительно! Мужик задает правильный вопрос — какая мне разница, что там вписано?»

— Ничего страшного. Если не откроет, тогда выводите его на улицу. Скажете, что неподалеку есть круглосуточный фотосалон, где снимают на документы. По дороге мы его и скрутим.

«Вопрос спорный. Но скоро мы все проясним. Главное — не увлечься и оставить хотя бы одного для расспросов».

— Может, я вам лучше ключи отдам...

— Петр Вениаминович, хватит ныть! Или желаете переговорить с Анисимом?

— Не стоит беспокоить солидного человека по пустякам, — быстро пошел на попятную предатель. — Я все сделаю.

«Видать, грозный тип этот Анисим, вон как мужика перекосило от страха!»

Развивать тему времени не было. Толстый Петр посеменил к дому, четверо чуть задержались.

— Сергей, ты к балкону, вдруг ему выпрыгнуть захочется, а мы — в подъезд.

Люблю, когда мне облегчают задачу. Теперь разбираться придется всего с тремя, потом с одним. Сказка!

На деле, правда, все оказалось не столь волшебным. Первого завалил без проблем, но двое других почему-то даже

не захотели удивляться. Накинулись, как звери лютые. Не успел заметить, когда в руках незнакомцев появилось оружие. Пришлось отказаться от первоначальных планов. Если ты в явном меньшинстве, то врага с оружием, да еще на его территории, убивать нужно сразу. Меня этому три года учили.

Выстрелить я им не дал. Хотя кухонный нож — не самое подходящее оружие для драки, но когда под рукой ничего другого нет...

— Стой, руки вверх! — На шум схватки прибежал четвертый.

Опять сработали условные рефлексы. Рука сама дернулась в сторону опасности, а ноги бросили тело в кусты.

Не повезло. Ему. Нож угодил в шею.

А мне пришлось оперативно заниматься тяжелой физической работой. Пока никто не появился, тела следовало убрать с дороги — я уже слышал приближающиеся шаги.

Ну вот, не успел прибыть на место, как вокруг моментально образовалась кучка трупов. А потом будут говорить, что Костанг свиреп и кровожаден. И докажи кому-нибудь, что я всего лишь защищался.

Так, тротуар почти чист. Теперь пора навестить Петра Вениаминовича. Он ведь неизвестно что может обо мне подумать. Еще волноваться начнет.

— Костя? — встретил меня в прихожей бледный хозяин. — Что случилось?

— Ничего особенного. Я по утрам люблю бегом заниматься.

— Э-э-э... но ведь дверь была заперта.

— Да я через балкон.

— А лицо почему в крови?

— Да что за вопрос — а что, а почему? Спрашивайте у вашего дворника, пусть он объясняет, почему прямо возле дороги кусты колючие торчат. Чуть зазевался и — будьте любезны. Роспись по всей физиономии.

— Понятно. Я принес макет документа. Посмотри, тебя устраивает?

— Спасибо. — Я спрятал книжицу в нагрудный кар-

ман. — Честно говоря, мне без разницы, что там написано. У меня с чтением некоторые проблемы.

— Ты что, неграмотный?

— Почти.— Откровенничать с предателем не было ни малейшего желания.

— Ладно. Тогда давай пойдем, сделаем фото на документы. Тут рядышком есть одна контора. Круглосуточно работает. — Мужик совсем сник.

— Сейчас умоюсь и вперед.

Мы вышли из подъезда и направились к шоссе. Метров через двадцать он не выдержал и остановился.

— Что-то случилось?

— Да я... это... забыл дома... эти... как их?

— Деньги? — решил ему подсказать.

— Ага! Надо мелочь прихватить, а то у них с утра сдачи не бывает, — засуетился Петр, поворачиваясь, чтобы вернуться. — Ты подожди меня, я... одна нога здесь, другая там.

— Если раскидаете ноги в разные места, будете чувствовать себя хуже, чем те четверо, что грозили наябедничать Анисиму, — невозмутимо произнес я ему в спину.

Петр Вениаминович мгновенно замер на месте, словно я сообщил, что впереди минное поле.

— Откуда ты...

— На моем лице вы видели их кровь. И теперь я хочу узнать, что здесь происходит. Сами расскажете или принять меры?

— Какие меры? — Он повернулся, дрожа всем телом.

— Разные. Все зависит от вашей сговорчивости.

— Они меня убьют! — На лице мужика читался ужас.

— Если найдут. Или я, который уже нашел.

— Что ты от меня хочешь? — обреченно вздохнул он.

Озвучить свои пожелания я не успел. Боль в висках заставила упасть на землю, а вот повалить за собой мужика не догадался. Несколько приглушенных выстрелов, вскрик, падение тела и шум мотора. Стреляли из черной машины, которая резко рванула с места.

«Эх, Костанг, Костанг! И когда ты научишься нормально головой работать? Ну почему сразу не поинтересова-

ться, откуда появились эти четверо? Не пешком же они, в самом деле, притопали! А теперь последняя ниточка, связывавшая меня с этим миром, оборвана. И куда дальше?»

Глава 3 ОБЫЧНЫЙ ГОРОДСКОЙ ПАРЕНЬ

В Ларгонии улицы предназначены для того, чтобы добраться от одного места к другому. И только. У нас невозможно увидеть человека, расслабленно бредущего между домами. Его могут принять за раненого или больного и вызвать медиков. А здесь, в Харькове, столько празднующегося народу! Им что, делать нечего? Сразу всем? Видать, богато тут живут, если могут себе позволить идти «нога за ногу». Или они все пенсионеры — от мала до велика? Да, нелегко привыкать к чужому миру. Усилием воли буквально заставил себя двигаться в том же темпе, что и окружающие.

Скрывшись с места преступления, я на минутку заскочил в квартиру предателя, а потом с полчаса шел вдоль дороги. Местные троллейбусы создавали много шума, но меня это не отвлекало от тяжелых размышлений. Оказаться в тылу врага без крыши над головой, без документов, без информации, без связи с начальством — что может быть хуже для разведчика, точнее, диверсанта?

Я выяснил, что наш агент работает на чужого дядю, но доложить не мог.

«И почему они не догадались забросить сюда резервную станцию? Как можно работать без подстраховки? Весточку майору Тарлу смогу передать только через Шарга, а его еще надо как-то найти».

Сведений о резиденте у меня имелось немного: номер телефона, пара адресов, где он время от времени появлялся, а также местонахождение тайника.

Приборчик, которым меня снабдили, мог передавать лишь три типа сигналов. Первый означал, что все хорошо, второй — возникли проблемы, третий — провал операции. По инструкции следовало отправить второй сигнал,

но и это мне бы ничем не помогло, а если они сообщат маме... Нет, еще не настолько все плохо, чтобы ее волновать.

Тарл обещал через сутки отправить мне небольшую посылку со вспомогательным оборудованием и оружием. Именно поэтому я не стал брать стволы аборигенов, лучше работать с тем, к чему привык. Благо ждать недолго осталось. К сожалению, станция связи имела слишком большой вес, и ее перекинуть установка не смогла бы.

Хорошо, что в спешке я все-таки успел позаимствовать у продажного хозяина имевшуюся в доме наличность. Ему-то она теперь точно не понадобится. Мужик даже не старался скрыть, где хранит деньги, когда мы с ним выходили из квартиры. Видать, был уверен — гость покидает его дом навсегда. Зря... При такой работе лучше во всем сомневаться, чрезмерная самоуверенность — штука опасная.

Вернувшись, я забрал документы Петра Вениаминовича и разжился тремя тысячами гривен. Много это или мало, разберусь потом, а сейчас следует найти безопасное место.

— Але, Славик, ты сейчас где? — Впереди неспешно двигалась девушка, разговаривая по телефону.

Надо отдать должное этому миру: здесь женщины моего вида встречались всюду. И я никак не мог к этому привыкнуть, одаривая каждую восхищенным взглядом. Они улыбались, но ответной заинтересованности никто не проявлял. Видимо, меня и здесь принимали за малолетку. А может, одежда виновата? Честно говоря, другие мужчины носили совершенно иное «обмундирование». И на них оно не висело, как на вешалке.

— Я через полчаса буду в парке Шевченко, можем встретиться, — предложила она Славiku. Тот, похоже, согласился. — Тогда до скорого, целую.

«Парк — это здорово. Если ничего не придумаю, можно заночевать и там».

Воспользовавшись подсказкой незнакомки, последовал за ней. Вскоре мы оказались на огромной площади, посередине которой стоял высокий монумент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Рядовой второго разведвзвода	5
<i>Глава 2.</i> Задание	24
<i>Глава 3.</i> Обычный городской парень	39
<i>Глава 4.</i> Новые полномочия	58
<i>Глава 5.</i> Женская месть	76
<i>Глава 6.</i> Шампанское здорово бьет в голову	92
<i>Глава 7.</i> Контакт	109
<i>Глава 8.</i> Чужая работа	124
<i>Глава 9.</i> Цель — спасение мира	140
<i>Глава 10.</i> Нельзя отказывать красивым девушкам	158
<i>Глава 11.</i> Пятнистый цветок	178
<i>Глава 12.</i> Ниточка	194
<i>Глава 13.</i> Ловушка	213
<i>Глава 14.</i> Двухцветные лепестки	228
<i>Глава 15.</i> Провал	244
<i>Глава 16.</i> Глубокое очищение	262
<i>Глава 17.</i> Странное задание	275
<i>Глава 18.</i> На территории врага	293
<i>Глава 19.</i> Страшное ничто	309
<i>Глава 20.</i> Будем устраивать войну миров?	323
<i>Глава 21.</i> Беседа с монстром	337
<i>Глава 22.</i> Семейная реликвия	351
<i>Эпилог</i>	373